

В.А.ВАЗЮЛИН

ПРОТИВОРЕЧИЕ И ЕГО ОТОБРАЖЕНИЕ В «КАПИТАЛЕ» К. МАРКСА

Диалектические противоречия существуют как в самой материальной действительности, так и в отражающем ее мышлении. «Капитал» К. Маркса содержит непревзойденные по глубине и систематичности развернутое изображение движения диалектических противоречий.

На первый взгляд представляется наиболее целесообразным начать рассмотрение темы, сформулированной в названии статьи, с определения диалектического противоречия. Но краткое определение противоречия в лучшем случае лишь указывает на суть дела. Действительно, полное воспроизведение противоречия, исчерпывающее формулирование и доказательство противоречивости вещей самих по себе получается только в процессе раскрытия сущности науки в целом.

В дальнейшем мы попытаемся показать, каким образом, в каких формах, видах, на каких уровнях диалектическое противоречие выступает в процессе мыслительного воссоздания **уже познанного развивающегося предмета науки, взятой в ее целом.** Следовательно, мы остановимся лишь на рассмотрении одного типа диалектических противоречий. Главной задачей логического исследования диалектического противоречия мы считаем выяснение его роли и места в общей системе развивающегося научного мышления, в системе субординированных категорий диалектики. Под этим углом зрения и бу-

дет далее рассматриваться «Капитал» К. Маркса. Какова же система субординированных категорий диалектики в «Капитале»? Если иметь в виду теоретические части великого произведения К. Маркса, то логика «Капитала» подразделяется на сферу бытия, сущности самой по себе, явления и действительности. При этом, конечно, К. Маркс в противоположность Гегелю интерпретирует движение мышления не как тождественное его предмету, а в качестве процесса отражения предмета, независимого от мышления. Структура «Капитала» отличается от логики Гегеля также и в чисто логическом отношении. Мы отметим в данном случае лишь то, что ближайшим образом относится к теме статьи.

Если все теоретические части «Капитала» образуют большой виток спирали, то сфера бытия, которой в общем и целом соответствует отдел о товаре и деньгах, сама представляет собой виток спирали. По нашему мнению, она в свою очередь, так сказать, состоит из бытия, сущности самой по себе, явления и действительности.

К. Маркс рассматривает капитализм как исторически преходящий общественно-экономический строй, выясняет неизбежность его гибели и необходимость социалистической революции. Следовательно, предмет (капитализм) берется в его отрицании более развитым предметом (коммунистической формацией). Поэтому исследование логики предмета (капитализма) включает в себя в качестве существенного момента изучение логики вызревания предпосылок более развитого предмета (коммунистической формации), логики отрицания капитализмом самого себя. Заметим также, что мы фиксируем, главным образом, так сказать, «объективную логику» и отвлекаемся от «субъективной логики» «Капитала». В самом произведении диалектическое противоречие отображается в единстве обоих названных аспектов, причем господствует, преобладает в теоретических частях «Капитала» первый аспект.

Сфера бытия большого витка спирали «Капитала» охватывает отдел о товаре и деньгах, учению о сущности самой по себе соответствует процесс производства капитала; учению о явлении — обращение капитала; учению о действительности — процесс производства и обращения капитала, взятый в целом.

Бытие предмета есть не что иное как необходимые предпосылки существования предмета. Категории, в которых отображается сфера бытия, есть категории мышления, обнаруживающиеся в простейшей данности предмета. Предмет на этом уровне познается мышлением в его элементарности. Затем исследование проникает в сущность предмета и последняя фиксируется как таковая, в чистом виде, независимо от форм ее проявления. «Поверхность» предмета, поскольку в ней выступает сущность, есть явление. Его осмысление возможно лишь на основе познания сущности. **Полное единство** сущности и явления и формы, вытекающие из этого единства, образуют действительность предмета. Такова заключительная стадия логического (в отличие от исторического) воспроизведения развивающегося предмета.

Бытие предмета в «Капитале» — товар и деньги. Товар и деньги в их полном развитии, т. е. в качестве господствующих отношений общества, есть непосредственно данный капитализм. Маркс рассматривает в «Капитале» в первом отделе «Товар и деньги» — товар и деньги именно **капиталистического** общества, но вместе с тем они не есть собственно капитал вообще, не есть также товарный и денежный капитал.

Очень важно подчеркнуть, что К. Маркс начинает с рассмотрения товара, существующего в капиталистическом обществе. Вместе с тем, изображая товар, он первоначально отвлекается от собственно капитала. Неверно было бы оказать, что К. Маркс исследует товар докапиталистического общества. Маркс берет товар, существующий при капитализме, товар в его наивысшем развитии, и абстрагируется вначале от специального рассмотрения его капиталистических модификаций. То обстоятельство, что изучается товар именно капиталистического, а не какого-либо другого общества, дано именно непосредственно.

Вместе с тем и товар и деньги имеют сущность, отличную от капитала. Они существуют и **до и после** капитализма. **Бытие** капитала оказывается само особым предметом, а потому в нем должны быть, в свою очередь, выделены сферы бытия, сущности, явления, действительности. И в самом деле. Потребительная стоимость есть бытие товара; стоимость — сущность товара, формы

стоимости (в том числе и денежная) — явления товара; процесс обмена товаров, деньги или обращение товаров — действительность товара.

Логика «Капитала» представляет собой, таким образом, большой виток спирали; логика товара и денег — малый виток спирали, являющийся началом большого витка. Рассмотрим сначала малый виток.

Как положение товара в капиталистическом обществе, так и его изображение в «Капитале», противоречиво: товар есть товар и вместе с тем товар есть бытие капитала, элементарная форма капиталистического богатства, зародыша капитализма. При этом рассмотрение товара как товара определяется его положением именно при капитализме, ибо главный предмет исследования — капитал.

Товар и тогда, когда раскрывается его бытие, и когда Маркс излагает сущность, явление и действительность товара, везде вместе с тем есть **бытие** капитала. Противоречие развивается. Углубляется также противоречие товара как товара, которое не существует в «Капитале» и в капиталистическом обществе, взятом в чистом виде, отдельно от первого противоречия. Сначала первое из названных противоречий есть противоречие между бытием товара как товара и товаром как бытием капитала. Потребительная стоимость должна быть понята и в виде бытия товара как товара и в виде бытия товара как капиталистического товара. Затем противоречие выступает как противоречие между **сущностью** товара как товара и товаром как **бытием** капитала. Стоимость есть и стоимость товара как товара, и стоимость непосредственно данного капиталистического товара. Далее обнаруживается противоречие между **явлением** товара как товара и товаром как **бытием** капитала. Формы проявления стоимости есть вместе формы проявления стоимости и товара как такового и капиталистического товара. Наконец, противоречие завершается в противоречии между **действительностью** товара как товара и товаром как **бытием** капитала (капитал возникает в обращении товаров и вне его). Здесь осуществляется переход к сущности капитала.

На протяжении всего этого пути движения мышления противоречие имеет разную глубину обнаружения и различные формы.

1. ПРОТИВОРЕЧИЕ В СФЕРЕ БЫТИЯ ТОВАРА

В дальнейшем мы будем характеризовать последовательность, формы и т. п., в которых диалектические противоречия выступают для сознания читателя, строго следующего за изложением К. Маркса.

К. Маркс начинает с определения простейшего отношения предмета — товара. То обстоятельство, что товар есть простейшее отношение капитализма, дается непосредственно, т. е. не доказывается. Это естественно, ибо доказательство может быть дано, лишь раскрытием всех остальных отношений предмета, среди которых товар является простейшим. Таким образом, полное доказательство простейшего отношения в качестве такового достигается только в процессе и результате развертывания всей системы понятий, характеризующих предмет. В начале же изложения утверждения о простейшем отношении и его факторах представляются непосредственно данными.

Рассмотрение простейшего отношения открывается изучением одного из его факторов в известной изолированности от другого. При этом мы будем иметь в виду, что автор «Капитала» уже исследовал предмет и достиг полного понимания специфических связей и места тех или иных сторон предмета. Это понимание еще не воспринимается читателем в полной мере. Пока первый фактор (потребительная стоимость) берется сам по себе, остается неясным ответ на вопрос: почему К. Маркс начинает именно с этого фактора простейшего отношения.

Затем осуществляется переход ко второму фактору (к меновой стоимости, и стоимости) и сразу же обнаруживается, что первый фактор существовал и может существовать до второго. Второй же фактор не существует без первого. При этом сначала К. Маркс отмечает **внешнюю связь** первого фактора со вторым. Потребительная стоимость лишь при определенных условиях служит носителем меновой стоимости.

Констатируя внешнюю связь первого фактора со вторым, К. Маркс приступает к анализу второго фактора. Поскольку простейшее отношение в целом берется непосредственно, постольку его второй фактор также изучается в этих общих рамках.

Связь между непосредственно данными первыми факторами кажется простой пропорцией. Меновая стоимость

товара предстает в виде пропорций, в которой одно количество какой-либо потребительной стоимости обменивается «а известное количество другой потребительной стоимости. Таким образом, второй фактор выступает в виде простого количественного отношения непосредственно данных качеств.

Существование устойчивой внутренней связи непосредственно данных качеств представляется невозможным, ибо количественное отношение изменяется с каждой переменной места и времени. Однако при более внимательном изучении выявляется след внутренней связи.

В самом деле одно определенное количество соизмеряется со многими разными определенными количествами, т. е. разные определенные количества равны друг другу. Например, X сапожной ваксы обменивается на квартал пшеницы, или на U шелка и т. д.

Следовательно, в различных определенных количествах содержится нечто одинаковое, общее, выражающееся в равной величине.

Если, далее, взять два различных соизмеряющихся определенных количества, то уравнение их показывает, что оба они заключают общее, которое не есть ни перовое, ни второе- из них.

Внутренняя связь нащупана. Правда, она еще не определена сама по себе и, следовательно, с этой стороны непосредственно качественна. Но тем не менее как мера, как внутреннее единство количества и качества, общее обнаружилось. Качество здесь уже не потребительная стоимость, а общее различных определенных количеств, общее, само имеющее величину. Образовалось противоречие между представлением случайности количественного соотношения и обнаружением внутреннего, общего, постоянного. **Это — противоречие между непосредственно данным и сущностью.** Противоречие возникло, и оно может быть окончательно разрешено только тогда, когда на основании найденного общего будет объяснен факт постоянного изменения меновой стоимости в зависимости от времени и места. Маркс разрешает это противоречие, показывая, что движение цен через промежуточные звенья определяется законом стоимости. **Следовательно, чтобы полностью понять разрешение этого противоречия, необходимо пройти путь от сущности к действительности.**

Подмеченное общее равной величины, мера, когда автор «Капитала» приступает собственно к ее рассмотрению самой по себе, предстает просто отрицанием сферы бытия (в данном случае потребительной стоимости).

«Этим общим не могут быть геометрические, физические, химические или какие-либо иные природные свойства товаров»¹.

Определение сущности, лишь как отрицания бытия, — первое определение сущности в самой себе.

Маркс исследует чувственно данный предмет — товар. Поэтому, отвлекшись от потребительной стоимости, он обращается к товару, данному в живом созерцании, и находит, что у товаров сохраняется тогда лишь одно свойство — быть продуктами труда. Здесь особенно ясно видно, что движение мысли не является движением чистой мысли, что движение от мысли к мысли есть одновременно движение от ощущений, созерцания, от реального объекта, данного в живом созерцании, к мышлению.

Следовательно, мышление, взятое в чистом виде, предстает лишь как совокупность **результатов** познания. Действительное движение мысли совершается лишь тогда, когда мышление выступает моментом процесса познания мира в ходе его преобразования, т. е. в единстве с чувственной материальной практикой.

Поэтому логика в ее специфической определенности всегда имеет дело с **результатами** познания. Это относится и к диалектической логике, коль скоро последняя берется лишь в ее специфике, в отличие от гносеологии, т. е. как обобщение истории процесса познания.

Со стороны мыслительного момента сущность является теперь уже не просто отрицанием бытия, а **существенным тождеством**. «Вместе с полезным характером продукта труда исчезает и полезный характер представленных в нем видов труда, исчезают, следовательно, различные конкретные формы этих видов труда; последние не различаются более между собой, а сводятся все к одинаковому человеческому труду, к абстрактно человеческому труду»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 45.

² Там же, стр. 46.

Существенное тождество не есть голое, абстрактное тождество. Оно само, внутри себя содержит различие. «Рассмотрим теперь, что же осталось от продуктов труда. От них ничего не осталось, кроме одинаковой для всех призрачной предметности, простого сгустка лишённого различий человеческого труда, т. е. затраты человеческой, рабочей силы безотносительно к форме этой затраты»¹.

Различие имеется уже в самой сущности, но как простое отрицание, как «не» существенного тождества. В самом деле, абстрактный, одинаковый труд, т. е. существенное тождество, здесь определяется как труд безотносительный к форме затраты, т. е. просто отрицательно.

Дальнейшее углубление в рассмотрение сущности заключается в том, что сущность изображается как **существенная разность**. Труд, создающий стоимость, помимо того, что он одинаковый труд, также средний труд, или труд, совершающийся при общественно средних условиях. В последнем определении труда форма затраты рабочей силы присутствует уже не в качестве простого «не», а входит в самую сущность, ибо средние условия — это **общественно средняя полезная** затрата рабочей силы, общественно средняя производительность труда. Вместе с тем общественно средняя производительность труда предполагается данной, не создаваемой абстрактным трудом, и следовательно, безразличной к труду, образующему стоимость.

Существенная разность оказывается тождеством (одинаковым трудом) и различием (полезным характером труда) в их безразличии друг к другу.

Раскрывая отношение продуктов труда как отношение простого и сложного труда, Маркс определяет фактически **существенную противоположность**. Он изображает безразличие тождества и различия в едином. Тождество и различие безразличны друг другу и не существуют друг без друга. Нет простого труда без сложного и сложного без простого. Вместе с тем простой труд не есть сложный, а сложный не есть простой.

Следующим шагом мысли, углубляющейся в предмет, было бы, абстрактно говоря, раскрытие **противоречия в**

¹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 46.

сущности. К. Маркс показывает, что общественно необходимый труд изменяется при достаточном накоплении изменений производительной силы труда. Действительно, стоимость образуется количеством труда, совершающегося «при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»¹.

Изменившиеся условия производства и уровень умелости труда, став господствующими в данном обществе, приводят к изменению количества труда, создающего стоимость. Эти же количественные изменения, достигнув определенного уровня, устраняют производственные отношения, при которых господствует абстрактный труд, создающий стоимость.

И в то же время мы знаем из предшествующего изложения, что абстрактный труд не зависит от полезного характера труда. Абстрагирование от изложения противоречия в сущности в таком случае совершенно необходимо, ибо воссоздается товар как бытие капитала, а значит, товар должен рассматриваться как нечто данное. Естественно, что и стоимость берется здесь как данное. Следовательно, сущность товара предполагается неизменной, и она действительно более или менее постоянна для определенной эпохи. Итак, если имеется постоянная сущность, то максимально глубоко она раскрывается в категории «существенная противоположность».

Все изложение сущности товара ведется в рамках и является моментом изображения товара в целом. Создание картины противоречий товара в целом, т. е. противоречий потребительной стоимости и стоимости, начинается с характеристики одной из сторон противоречия, а именно той, которая может существовать до и без другой стороны. Причем эта сторона выступает непосредственно, связь ее с другой стороной товара присутствует в неявном виде, определяя способ и характер выделения черт рассматриваемой стороны. Затем устанавливается **внешняя** связь первой стороны со второй (потребительная стоимость может быть носителем меновой стоимости). Далее раскрывается вторая сторона товара, его сущность, — независимо от первой стороны, являющейся предпосылкой и вместе с тем одним из факторов това-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 47.

ра. Мысль здесь идет от сущности как голого отрицания первой стороны через существенное тождество, к существенному различию, затем к существенной разности и, наконец, к существенной противоположности. Противоречивость **сущности** бытия предмета как сущности самой по себе не рассматривается, ибо она берется как данная.

До сих пор стороны товара разбирались в их относительной самостоятельности. Это такая самостоятельность, при которой стороны, выступая независимыми друг от друга, сохраняют в неявном виде моменты связи, зависимости друг от друга. В явном виде констатируется преимущественно внешняя связь.

Теперь рассмотрение отношения потребительной стоимости и стоимости вступает в новую фазу. Происходит возвращение от сущности к первой стороне товара, но уже на основе сущности, познанной самой по себе. «...Мы исходим из меновой стоимости, или менового отношения товаров, чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости. Мы должны возвратиться теперь к этой форме проявления стоимости»¹.

При этом сущность предполагается постоянной. Первая сторона товара, в которой и через которую она проявляется (потребительная стоимость), также принимается в качестве неизменной.

Если постоянно и то, **что** проявляется, и то, **через что** оно проявляется, то речь не может идти о первоначальном возникновении и развитии форм проявления сущности, но только об анализе уже существующих одновременно форм. Маркс не рассматривает возникновения и развития форм стоимости, он исследует существование этих форм в капиталистическом обществе, **когда все эти формы имеются налицо.**

Поэтому здесь не может идти речь ни о **собственно противоречии** между потребительной стоимостью и стоимостью, ни о воздействии стоимости на потребительную стоимость, ни о воздействии потребительной стоимости на стоимость. Речь идет о **проявлении** стоимости в потребительной стоимости.

Чтобы сущность проявилась, необходимо сущностное отношение, где членами отношения является одна и та

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 56—57.

же сущность. В стоимостном отношении товары по субстанции стоимости не различаются, все товары есть сгустки одной и той же субстанции; различаются они лишь количеством субстанции, функцией, выполняемой в существенном отношении, и натуральной формой.

Маркс характеризует **функционирование** стоимости, **изменение функциональных отношений** двух факторов товара **на основе постоянства сущностного, субстанциального отношения**. Функциональные отношения служат предметом внимания К. Маркса и **с качественной и с количественной стороны**.

Весьма важно заметить, что формы сущности в первой главе выступают не только как абстрагированные от действительности, в которой все эти формы уже есть, но также как фиксированные, неподвижные. Переход одних форм сущности в другие есть **единство** фиксированных моментов.

Действительно, Маркс лишь во второй главе разбирает **процесс** обмена товаров. В первой же главе **процесс** обмена товаров еще не стал объектом внимания автора «Капитала», хотя формы проявления излагаются в последовательности, соответствующей их возникновению в истории. Поэтому **процесс** развития функций товара еще не обсуждается. Именно вследствие этого Маркс пока не вскрывает собственно противоречивости функций. Детально выясняется функциональное различие и противоположность, но отнюдь не собственно противоречие. Простейшая форма проявления сущности есть сущностное отношение двух различных вещей.

В этой форме прежде всего констатируется функциональное различие членов отношения (один товар выражает свою стоимость, в другом она выражается). Функциональное различие образует, так сказать, чисто функциональные формы (относительную и эквивалентную).

Функционально различные члены отношения выступают затем как нераздельные и в то же время исключаящие друг друга моменты. Относительной формы стоимости нет без эквивалентной, и наоборот. Вместе с тем относительная и эквивалентная формы всегда распределяются между разными товарами.

Один и тот же член отношения может изменить свою функциональную форму на противоположную, но он не может иметь обе противоположные формы в одно и то

же время в одном и том же отношении. «...Один и тот же товар в одном и том же выражении стоимости не может принимать одновременно обе формы. Более того: последние полярно исключают друг друга»¹.

Функциональная форма члена отношения зависит от его места в данном проявлении сущности.

Охарактеризовав в целом функциональные формы выражения сущности, К. Маркс берет сначала активную форму (прежде с точки зрения содержания, а затем — количества), после чего переходит к пассивной функциональной форме и вновь воссоздает простейшую форму выражения сущности в целом.

О дальнейшем изображении формы выражения сущности в данной статье достаточно сказать следующее. Противоположность функций предстает, во-первых, в простейшей, случайной форме, во-вторых, в форме дурной бесконечности (один товар выражает свою стоимость в бесконечном ряде других товаров, и бесконечный ряд товаров выражает стоимость одного товара), в-третьих, в форме «истинной» бесконечности (все товары имеют единую и единственную форму выражения стоимости); в-четвертых, форма истинной бесконечности закрепляется за определенной индивидуальностью, единичностью (денежная форма стоимости).

Вместе с развитием противоположности растет и укрепляется видимость, будто товар обладает эквивалентной формой не вследствие своей функции в стоимостном отношении товаров, а вследствие своей натуральной формы. Одна из функциональных форм, таким образом, приобретает все более прочную видимость натуральной формы, непосредственно, чувственно воспринимаемой формы, или единичности предмета. В силу этого противоположная эквивалентной форме относительная форма сущности предстает в рамках объективной видимости уже не активной, а пассивной формой.

Во второй главе «Капитала» К. Маркс исследует уже не фиксированные моменты процесса обмена, а **сам процесс** обмена. Стоимость и потребительные стоимости по-прежнему предполагаются постоянными. Процесс же есть движение. В чем же заключается движение, если компоненты его постоянны качественно и количественно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 58.

в начале и в конце движения? Товар до процесса, обмена — лишь **возможность** товара. В процессе движения обмена он превращается в действительный товар. Его окончательное превращение в действительность есть гибель его как товара. Именно во второй главе К. Маркс **впервые рассматривает товар в движении**. Правда, это движение происходит на основе уже сформировавшихся условий возможности существования товара как товара и превращения возможности товара в действительность. Следовательно, помимо компонентов, все условия протекания процесса уже предполагаются имеющимися налицо.

Процесс, движение здесь — превращение реальной возможности в действительность. То, что превращается (товар), имеет два фактора: потребительную стоимость и стоимость. Превращение из возможности в действительность одного фактора предполагает, что второй фактор уже превратился в действительность. Превращение же в действительность второго фактора в свою очередь предполагает, что первый фактор уже стал действительностью.

Впервые именно здесь Маркс приходит к необходимости отобразить в «Капитале» собственно противоречие.

Итак, одно превращение совершается, если прежде совершилось другое превращение, а это последнее совершается, если уже совершилось первое — по схеме: «*A* может совершиться, если уже совершилось *B*»; «*B* может совершиться, если уже совершилось *A*».

Процесс обмена есть противоречие. Противоречащие стороны **предполагают и исключают друг друга в одно и то же время и в одном и том же отношении.**

Однако нельзя сказать еще, что здесь противоречащие стороны **порождают и уничтожают друг друга** в одно и то же время, в одном и том же отношении, ибо потребительная стоимость и стоимость товара в обмене не создаются, а только реализуются.

В нашей литературе не отмечают эти два уровня отображения противоречия. Между тем различать их существенно важно.

Итак, только здесь появляется изображение собственно противоречия. Какие же категории выступают в таком случае на первый план? Процесс (обмена) осмысливается читателем на основе уже пройденного пути. Это

было движение от поверхности, не освещенной знанием сущности, к рассмотрению сущности самой по себе и, наконец, «возвращение» к поверхности. Но теперь уже к тем ее моментам, которые «пронизаны светом» сущности. Последние представляют собой явление сущности, а не бытие. Точно так же, как бытие еще не есть явление.

Сам процесс есть единство сущности и явления, т. е. действительность.

Следовательно, собственно противоречие выступает в малом витке спирали, образующем отрезок другого, большого витка спирали, только на уровне отображения **действительности** бытия предмета. В начале главы о процессе обмена К. Маркс изучает процесс (обмена) при предположении постоянства его компонентов и условий. Но это есть именно процесс. Обращаясь к практике, К. Маркс показывает, что противоречие процесса (обмена) разрешается прежде, чем оно осмысливается.

Во-первых, речь идет именно о процессе обмена в целом, а не о чем-либо другом, о целостности, тождественной самой себе; во-вторых, процесс есть **тождество** взаимоисключающих целостностей. Во втором обстоятельстве обнаруживается **атрибутивность** процесса. Атрибут и представляет собой тождество процесса и отрицания его сторонами друг друга.

Но процесс обмена имеет различные формы (например, обмен товара на товар, обмен одного товара на многие и т. д.). Эти формы, взятые как моменты целостности процесса, являются модусами, т. е. видами, способами существования атрибута.

Затем К. Маркс переходит к рассмотрению изменения процесса в целом. Он сжато логическим способом характеризует его возникновение. Речь идет не о процессе, совершающемся уже при готовых его условиях, вследствие чего компоненты процесса только реализуются, но ни компоненты, ни процесс не появляются впервые.

Здесь речь идет о первоначальном этапе развития процесса обмена. «Непосредственный обмен продуктов, с одной стороны, имеет форму простого выражения стоимости, а с другой стороны, еще не имеет ее. Форма эта, как мы видели: x товара $A = y$ товара B . А форма непосредственного обмена продуктов такова: x предмета потребления $A = y$ предмета потребления B . Здесь вещи

А и В до обмена не являются товарами, товарами они становятся лишь благодаря обмену»¹.

Следовательно, противоречие в возникающем процессе не существует потенциально до самого процесса, до отношения, а создается отношением. Противоречие же в существующем, возникшем процессе, имеется потенциально до процесса и по преимуществу не создается самим процессом, но только обнаруживается в нем.

То же самое верно относительно сущности: **сущность возникающая существует лишь в отношении, сущность возникшая не создается отношением, а проявляется в нем.** Маркс, соответственно задаче изучения именно капитала, не останавливается подробно на возникновении процесса обмена товаров, проводя, однако, общее, принципиальное различие между возникшим процессом обмена товаров и его возникновением.

Исследовав процесс обмена, К. Маркс в третьей главе («Деньги или обращение товаров») воссоздает «механизм» функции законченной формы разрешения противоречий процесса.

Первая функция денег — быть мерой стоимостей. В первой главе К. Маркс показал, что деньги представляют собой непосредственно-всеобщую форму проявления сущности (стоимости). Однако там ее форма была раскрыта в ее «спокойном» существовании. В третьей главе она рассматривается в качестве функционирующей. Быть непосредственно-всеобщей формой проявления сущности в **процессе** оказывается первым ее действием. Стоимость товара может быть выражена в золоте реально или идеально. Следовательно, непосредственно-всеобщая форма проявления стоимости до реального отношения (товаров) остается в потенции. Поскольку в обществе в целом обмен товаров на деньги становится необходимостью, постольку возможность реального обмена товаров на золото включает необходимость их действительного обмена. Но это значит, что возможность оказывается действительной возможностью, содержит свое отрицание. Золото служит, с одной стороны, всеобщим воплощением стоимости, с другой стороны, оно металл. Как всеобщее воплощение стоимости золото выражает величину стоимости (внутреннее качество). Как металл,

¹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 97.

золото представляет собой определенное количество металла (это—внешнее количество).

Если определенное внутреннее количество воплощается во внешнем количестве при изменяющихся условиях, то они могут не совладать друг с другом. Такого количественного несовпадения величины стоимости и цены.

Более того, вещь может иметь цену, не имея стоимости. Здесь имеет место уже не количественное несовпадение, а качественное противоречие: цена — **выражение стоимости** в золоте; вещь же может иметь выражение стоимости в золоте, не имея стоимости, т. е. не выражая стоимости.

Стоимость товаров до реального обмена их на золото представляет собой действительную возможность. В реальном обмене действительная возможность становится действительностью.

Итак, в логическом плане первая функция денег — **действие** их в качестве **действительной возможности**. В превращении действительной возможности в действительность противоречия процесса осуществляются и разрешаются. Движение есть вообще осуществление и разрешение противоречия.

Деньги выступают в своей второй функции как средство обращения. Из первой главы известно, что товар обладает внутренней противоположностью стоимости и потребительной стоимости, что развитие форм проявления стоимости приводит к раздвоению товара на товар и деньги, причем товар оказывается представителем потребительной стоимости, а деньги — стоимости. Внутренняя противоположность получила заверщенное выражение во внешней противоположности.

Коль скоро скоро появляется задача изображения **процесса** обращения товаров, становится необходимым глубже рассмотреть названные противоположности. До совершения обмена товар реально, действительно, является потребительной стоимостью и идеально, в возможности, стоимостью, деньги же реально представляют всеобщее воплощение стоимости, а идеально, в возможности — потребительную стоимость. Следовательно, из двух противоположностей (стоимости и потребительной стоимости) одна из них возможна на первом полюсе (на стороне товара) и действительна, на другом полюсе

(на стороне денег), наоборот, вторая противоположность действительна на первом полюсе и возможна на другом.

Итак, имеются два полюса: то, что возможно на одном полюсе, то действительно на другом, а то, что действительно на первом полюсе, то возможно на втором. Между возможностью и действительностью внутри каждого полюса имеется противоположность, каждая из них по отношению к другой **своя** противоположность. Также противоположны друг другу и полюса.

Как же происходит процесс обмена товаров?

«Процесс обмена товара осуществляется... в виде двух противоположных и друг друга дополняющих метаморфозов — превращения товара в деньги и его обратного превращения из денег в товар»¹.

В первой метаморфозе ($T—D$) одна противоположность одного полюса превращается из возможности в действительность, а другая противоположность этого полюса из действительности в возможность. Во второй метаморфозе ($D—T$) осуществляется противоположное движение.

Кроме того, продажа товара со стороны его продавца есть « $T—D$ », а со стороны владельца денег « $D—T$ ». «...Превращение товара в деньги есть в то же время превращение денег в товар»².

Итак, в одной и той же метаморфозе противоположности превращаются друг в друга одновременно во взаимно противоположных направлениях.

Мы видим, что в товарном обращении каждая метаморфоза является одновременно куплей и продажей. Вместе с тем существует и расчленение купли и продажи во времени, расчленение, предполагающее их внутреннее единство. Характеризуя такое положение, К. Маркс пишет следующее: «Если процессы, противостоящие друг другу в качестве совершенно самостоятельных, образуют известное внутреннее единство, то это как раз и означает, что их внутреннее единство осуществляется в движении внешних противоположностей. Когда внешнее обособление внутренне несамостоятельных, т. е. дополняющих друг друга, процессов достигает

¹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 115.

² Там же, стр. 118.

определенного пункта, то единство их обнаруживается насильственно — в форме кризиса»¹.

В обращении товаров деньги как средство обращения служат смене, превращению форм друг в друга. Функция оказывается относительно самостоятельной по отношению к функционирующему материалу (золоту). Последний может быть заменен знаком, символом, так как функционирующий материал служит мимолетным средством замещения. Материал оказывается несущественным для действия функции. Если при рассмотрении функции денег как меры стоимости выступила на передний план категория **действительной возможности**, то в функции денег как средства обращения речь идет прежде всего о **возможной действительности**, так как золото может функционировать не только само, но и через своих заместителей.

Третья и завершающая функция — деньги как деньги. Деньги действуют в таком случае не как чисто идеальные, т. е. не действительно возможные, и вместе с тем деньги не могут *быть* замещены каким-либо незолотым материалом, но должны иметься в виде золота, т. е. деньги не есть, так сказать, чистое средство обращения, чистая возможная действительность. Следовательно, деньги — единство снятой действительной возможности и снятой возможной действительности. Назовем это единство условно «действительной действительностью».

Однако деньги как деньги, исполняя роль средств платежа, вступают в непосредственное противоречие сами с собой. «Функция денег как средства платежа заключает в себе непосредственное противоречие. Поскольку платежи взаимно погашаются, деньги функционируют лишь идеально как счетные деньги, или как мера стоимости. Поскольку же приходится производить действительные платежи, деньги выступают не как средство обращения, не как лишь преходящая и посредствующая форма обмена веществ, а как индивидуальное воплощение общественного труда, как самостоятельное наличное бытие меновой стоимости, или абсолютный товар»².

Итак, «действительная действительность» при определенных условиях есть и чистая «действительная действительность» и чистая возможная действительность.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 124.

² Там же, стр. 149.

Деньги как деньги существуют в трех функциях— сокровища, средства платежа и мировых денег.

В функции сокровища деньги образуют относительно застывшее единство возможной действительности и действительной возможности.

В функции средств платежа они представляют собой единство возможной действительности и действительной возможности и непосредственное отрицание этого единства чистой действительной возможностью.

В функции всемирных денег «способ их существования становится адекватным их понятию»¹.

Все функции денег предполагаются в виде снятых моментов всемирных денег. Лишь здесь во всемирных деньгах функционирование полностью адекватно сущности и только теперь субстанция (стоимости) выражается полностью. Изучение функций денег как моментов, как «снятых» функций мировых денег привело бы к тому, что на авансцену вышли бы категории субстанции, причинности, взаимодействия. Рассмотрением денег заканчивается малый виток спирали.

Следующий, второй раздел первого тома «Капитала» — «Превращение денег в капитал» — с одной стороны, относится к бытию капитала, а с другой — к сущности. В нем трактуются вопросы становления сущности предмета (капитала). К. Маркс выделяет становление сущности в особый отдел, а не включает его в первый или в последующий отделы.

Итак, речь идет о сфере, переходной между бытием и сущностью. Она является завершением сферы бытия (капитала), началом сферы сущности (капитала), т. е. и относится и не относится к малому витку спирали.

Изучение сферы бытия большого витка спирали возвращает нас вновь к малому витку, который предстает теперь уже не сам по себе, а как отрезок большого витка.

Бытие капитала состоит в том, что товарное обращение является всеобщим, господствующим. Бытие капитала противоречиво: оно есть непосредственное существование капитала, а не опосредствованное, и вместе с тем это бытие является бытием именно данного определенного предмета, т. е. опосредствовано им. Однако то, что

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 153.

представляет собой капитал, еще не определено. Уже до специального рассмотрения бытия большого витка очевидно, что если малый виток спирали одновременно является бытием большого витка, то естественно существование следующих противоречий. Бытие малого витка есть одновременно не только оно само, но также какое-то иное бытие. Качество, количество, мера бытия одного предмета есть одновременно бытие другого предмета. Точно также и сущность, явление, действительность одного предмета выступает вместе с тем бытием другого предмета.

В категориях сущности, явления, действительности отражается именно опосредование, связь, а не непосредственное как это имеет место в сфере бытия. (Конечно, это не значит, что бытие, с одной стороны, и сущность и т. д., с другой, отделены друг от друга абсолютной разграничительной линией.)

Итак, опосредованно, связь есть одновременно непосредственное. Опосредствованное (сущность, явление, действительность) данного предмета представляет собой вместе с тем непосредственное существование другого предмета. Причем, поскольку главным предметом исследования К. Маркса был капитал, постольку изображение товара и денег осуществляется прежде всего с точки зрения решения основной задачи. Поэтому малый виток опирали и категории, в которых он отражается, берутся лишь в той степени, в какой это необходимо для изображения большого витка, т. е. в качестве подчиненных, преобразованных большим витком спирали.

Отмеченное выше противоречие обнаруживается, например, в определении К. Марксом стоимости и субстанции стоимости. Так, К. Маркс, характеризуя то общее, что остается у продуктов труда, если отвлечься от потребительной стоимости, пишет: «Все эти вещи представляют собой теперь лишь выражения того, что в их производстве затрачена человеческая рабочая сила, накоплен человеческий труд. Как кристаллы этой общей им всем общественной субстанции, они суть стоимости — товарные стоимости»¹. Из хода мысли К. Маркса, предшествующего этому его утверждению, читателю становится ясным, что стоимость не является чем-то природ-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 46.

ным и существующим при любой общественной форме. Здесь же стоимость и производящий ее абстрактный труд кажутся тратой **природного** вещества и энергии (нервов, мускулов и т. д.), происходящей при **любой** общественной формации. В экономической рукописи 1857—1858 гг. Маркс уже во введении определяет исторический характер труда: «Безразличие к определенному виду труда предполагает весьма развитую совокупность действительных видов труда, ни один из которых не является более господствующим... Безразличие к определенному виду труда соответствует общественной форме, при которой индивидуумы с легкостью переходят от одного вида труда к другому и при которой какой-либо определенный вид труда является для них случайным и потому безразличным... Такое состояние в наиболее развитом виде имеет место в самой современной из существующих форм буржуазного общества — в Соединенных Штатах. Таким образом, лишь здесь абстракция категории «труд», «труд вообще», труд *sans phrase*, этот исходный пункт современной политической экономии, становится практически истинной»¹.

Бытие большого витка спирали имеет качество, количество, меру. Качество капитала—товарное обращение, количество—**господство** товарного обращения, мера—**господство, всеобщность товарных отношений**. Бытие предмета — не более и не менее как предпосылка, сохраняемая и воспроизводимая движением самого предмета. К. Маркс в первом отделе («Товар и деньги») не рассматривает исторические предпосылки капитала. «Историческими предпосылками возникновения капитала являются товарное производство и развитое товарное обращение, торговля»². Но простое товарное производство не воспроизводится движением капитала и поэтому оно не интересует К. Маркса.

Конечный результат развития предпосылки образует первую форму проявления сущности предмета. «Этот последний продукт товарного обращения (деньги. — *V. V.*) есть первая форма проявления капитала»³.

К. Маркс переходит к отображению логическим способом становления сущности собственно предмета, или

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 12, стр. 730—731.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 157.

³ Там же.

большого витка спирали. Становление сущности оказывается противоречивым. Становящаяся сущность—уже сущность и одновременно еще бытие.

Существование капитала в сфере бытия выражается формулой $D—T—D'$. «Таким образом, $D—T—D'$ — есть действительно всеобщая формула капитала, как он непосредственно проявляется в сфере обращения. Исходный и конечный пункт качественно тождественны и различаются лишь количественно. Поскольку начало и конец процесса качественно тождественны, постольку процесс бесконечен в этом отношении. Очевидно, что он бесконечен и количественно. Сначала кажется, что это движение чисто количественное. Но так представляется только сначала. Капитал ($D—T—D'$) существует исключительно в непрерывном движении. Первоначально авансированная стоимость именно в движении, в отличие от возросшей стоимости является **капиталом**. Точно также и возросшая стоимость есть капитал только в движении ее возрастания. Стоимость в движении $D—T—D'$ соотносится уже не с товарами, не с деньгами как таковыми, она соотносится сама с собой. «Она отличает себя как первоначальную стоимость от себя самой как прибавочной стоимости, подобно тому как бог отец отличается от самого себя как бога сына, хотя оба они одного возраста и в действительности составляют лишь одно лицо. Ибо лишь благодаря прибавочной стоимости в 10 ф. ст. авансированные 100 ф. ст. становятся капиталом, и как только они стали им, как только родился сын, а через сына и отец, тотчас снова исчезает их различие, и оба они едино суть: 110 фунтов стерлингов»².

Стоимость отражается в категории субстрата, а D , T и D' есть его состояния. Субстрат сам по себе—нечто неопределенное и он целиком присутствует в своих различных состояниях. Мы полагаем, что такое понимание вытекает также из следующего утверждения К. Маркса: «Те самостоятельные формы — денежные формы, — которые стоимость товаров принимает в процессе простого обращения, только опосредствуют обмен товаров и исчезают в конечном результате движения. Напротив, в обращении $D—T—D$ и товар и деньги функционируют

¹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 166.

² Там же, стр. 165—166.

лишь как различные способы существования самой стоимости...»¹. Стоимость относится к самой себе в самодвижении, в самопорождении. Субстрат существует здесь только в отталкивании от самого себя, в отрицательном соотношении с самим собой. Стороны соотношения берутся исключительно в соотношении друг с другом. Субстрат оказывается сущностью, но сущность фиксируется еще в сфере непосредственного. Это противоречивое положение. Наличие субстрата как сущности, т. е. в его самодвижении, в соотношении лишь с собой противоречит непосредственному, в котором стороны отношения имеются как таковые и вне отношения. Действительно, непосредственное проявление капитала в обращении противоречит всем законам природы товарного обращения, в коем стоимость в масштабах общества не может самовозрастать ни тогда, когда обмениваются эквиваленты, ни тогда, когда обмениваются неэквиваленты. Капитал не может возникнуть из обращения.

Капитал не может возникнуть из обращения, вместе с тем он не может возникнуть и вне обращения, ибо если дано только товарное обращение, то вне его остается лишь отношение товаровладельца к своему товару, «Товаровладелец может создавать своим трудом стоимости, но не возрастающие стоимости. Он может повысить стоимость товара, присоединяя к наличной стоимости новую стоимость посредством нового труда...»². На наш взгляд, было бы ошибочно полагать, что у Маркса здесь идет речь о простом товарном производстве самом по себе. Маркс исходит из товарного обращения и показывает, какое отношение вне обращения товаров непосредственно соответствует товарному обращению как таковому. Это отношение товаровладельца к собственному товару. Итак, капитал не возникает ни в обращении, ни вне обращения. Однако капитал ($D—T—D'$) в обращении существует. Он возникает и в обращении и вне обращения.

Капитал не может возникнуть ни из денег как таковых, ни из превращения формы товара в форму денег, ни из превращения формы денег в форму товара. Следовательно, изменение происходит в товаре, покупаемом в акте $D—T$. Необходима покупка такого товара, потреб-

¹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 164.

² Там же, стр. 176.

ление которого было бы созданием стоимости. Им является рабочая сила или способность к труду. Как все остальные товары, она имеет стоимость.

Если потребительная стоимость есть непосредственность товара, стоимость—сущность товара, движение $D—T—D'$ —самодвижение субстрата капитала и если рассматривается переход к сущности капитала, то этот переход осуществляется при наличии такой **непосредственности** (товара), которая одновременно является **возможностью самодвижения субстрата, т. е. возможностью сущности**. Превращение такой непосредственности из возможности в действительность и есть сущность (капитала).

Далее К. Маркс исследует собственно сущность большого витка спирали. Сущность (капитала) предстает нам двойственной. Такова она и в действительности: с одной стороны, она оказывается процессом труда, с другой, процессом возрастания стоимости. Легко впасть в соблазн и заявить, что Маркс берет здесь труд вообще просто как существующий в любом обществе. Между тем дело обстоит сложнее. Изображение процесса труда вообще отражает одну сторону именно капиталистического производства сначала в отвлечении от процесса возрастания стоимости. Следовательно, К. Маркс руководствуется именно и только положением данной стороны, именно и только внутри качественно и исторически определенного предмета (капитализма), т.е. пользуется логическим способом. Процесс труда выступает носителем процесса возрастания стоимости. Первый процесс служит предпосылкой второго и сохраняется в снятом виде в процессе возрастания стоимости. Мы уже отмечали, что предпосылка предмета, поскольку она сохраняется и воспроизводится движением предмета, есть его бытие. В данном случае бытие образует сторону собственно сущности. Итак, имеется собственно бытие и бытие в сфере сущности, точно так же, как сущность присутствует в сфере собственно сущности.

Природа сущности двойственна. Процесс труда вначале определяется К. Марксом во внешней связи с процессом возрастания стоимости (связь носителя и носимого) и, значит, во внутреннем безразличии друг к другу. Поскольку фиксируется именно внешняя связь бытия и сущности внутри сферы сущности, постольку бытие

(процесс труда) оказывается несущественной, а сущность (процесс возрастания стоимости) существенной стороной двойственной природы сущности.

Рассматривая превращение денег в капитал, К. Маркс зафиксировал **непосредственно** форму проявления сущности. Капитал определялся в качестве существующего в обращении, **в бытии, предметности** труда. Это было единство бытия и сущности в бытии. Теперь внимание сосредоточивается на труде вообще и на возрастании стоимости как **деятельности, беспокойстве, движении** труда. «Во время процесса труда труд постоянно переходит из формы деятельности в форму бытия, из формы движения в форму предметности»¹. Следовательно, сфера сущности отрицает бытие вообще, сохраняя его в качестве своего момента. Непосредственное в сфере сущности и как сторона сущности предстает несущественным, противостоящим существенному.

Закончив определения процесса труда и процесса возрастания стоимости, К. Маркс обращается к рассмотрению постоянного и переменного капитала. При этом происходит как бы возвращение к труду вообще, но труд берется не в отвлечении от процесса возрастания стоимости, а выясняется роль различных факторов процесса Труда вообще в процессе образования стоимости². Если стоимость средств производства **переносится** на стоимость продукта благодаря полезной форме труда, то движение труда, взятого в отвлечении от этой формы, создает новую стоимость. В движении мысли от процесса труда к процессу возрастания стоимости К. Маркс воспроизводил второй процесс как носимый и определяемый первым. В переходе мысли от исследования процесса возрастания стоимости к исследованию постоянного и переменного капитала процесс труда выступает специально со стороны его действия в процессе образования стоимости продукта.

Итак, бытие в сущности и сущность определяются не в их безразличии, а точнее не в их внешней связи друг

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, стр.200.

² См. там же, стр. 220.

с другом, не как несущественное и существенное. Несущественное (процесс труда вообще) снимается и сохраняется в своей «снятости», как момент сущности. В главе о постоянном и переменном капитале К. Маркс излагает именно «преломление» процесса труда вообще в процессе образования стоимости продукта. Происходит отрицание отрицания бытия в сущности. В логическом плане мы имеем дело с категорией видимости. Под видимостью подразумевается в данном случае не нечто противоположное действительности, недействительное, а вполне определенный тип соотношения сторон сущности предмета.

В следующей главе К. Маркс приравнивает постоянный капитал нулю и рассматривает переменный капитал в соотношении его с самим собой, норму прибавочной стоимости.

Капитал, авансированный на куплю рабочей силы (например, $v=90$ ф. ст.), как и стоимость купленной рабочей силы — величины постоянные. «Но в самом процессе производства вместо авансированных 90 ф. ст. выступает действующая рабочая сила, вместо мертвого—живой труд, вместо неподвижной — текучая величина, вместо постоянной—переменная. Результатом является воспроизводство v плюс прирост v . С точки зрения капиталистического производства весь этот процесс есть самодвижение превращенной в рабочую силу первоначально постоянной стоимости. Последней приписывается весь процесс и его результат. Поэтому, если формула: 90 ф. ст. переменного капитала, или увеличивающаяся стоимость, представляется чем-то противоречивым, то она лишь выражает противоречие, имманентное капиталистическому производству»¹.

v является одной стороной видимости. В отношении $\frac{\Delta v}{v}$ (где $\Delta v = m =$ прибавочной стоимости) видимость соотносится с собой, а не с чем-то другим. Отношение видимости к самой себе есть то, что Гегель назвал бы рефлексией².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 226.

² К. Маркс употребляет термин «рефлексия». Он различает вещи рефлексированные и вещи непосредственно данные. См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 44.

Переменный капитал существует лишь в движении, как момент движения, самовозрастания. Авансированный переменный капитал только в процессе производства является действительным переменным капиталом. **Самодвижение** стоимости уже исследовалось в отделе «Превращение денег в капитал», но там оно было взято со стороны его результата в его **непосредственной** форме, в **бытии, предметности**. Здесь же самодвижение рассматривается со стороны собственно процесса движения, беспокойства.

Итак, мысль К. Маркса идет от изображения самодвижения, самоопосредствования в его непосредственной форме, к самодвижению в сфере опосредствования, где непосредственность снята.

Авансированный и возросший переменные капиталы в качестве переменного капитала существуют исключительно в их текучести, в соотношении, в их «взаимовращении» друг в друга.

Следовательно, переменный капитал есть непосредственность только как соотношение, как возвращение. Непосредственность состоит в простом отсутствии непосредственности, т. е. непосредственность заключается в том, что она не есть непосредственность. Такова «внутренняя» рефлексия.

Изложив отношение $\frac{\Delta v}{v}$, необходимого и прибавочного времени, К. Маркс рассматривает зависимость его от длины рабочего дня при данной величине необходимой части рабочего дня. Рефлексия (самодвижение стоимости в процессе производства) изучается уже не как соотношение с собой, а в зависимости от внешнего, извне данного (длины рабочего дня). Так, пределы длины рабочего дня отчасти определяются физической организацией человека. Вместе с тем извне данное (длина рабочего дня) само полагается рефлексией. Это внешняя рефлексия действительно, длина рабочего дня берется только как время самодвижения стоимости и, кроме того, данная его величина представляет собой результат борьбы **рабочих и капиталистов**.

В главе «Норма и масса прибавочной стоимости» в логическом аспекте выступает на первый план единство, снятыми моментами которого является внутренняя и внешняя рефлексия. Этим завершается исследование

абсолютной прибавочной стоимости. Абсолютная и относительная прибавочная стоимость — формы одной исторически определенной сущности.

При исследовании абсолютной прибавочной стоимости К. Маркс предполагает неизменными общественные и технические условия труда. Логическое исследование этой формы прибавочной стоимости в общем и целом (но и только) воспроизводит развитие капитализма на почве унаследованных и еще непреобразованных условий.

Производство прибавочной стоимости представляется **тождественным** самому себе. Именно эта тождественность служит определяющей для специфики абсолютной прибавочной стоимости. Тут подчеркивается уже не отношение просто сущности (капитала) к самой себе, через отношение к иной сущности (к иному способу производства).

Сущность представляется тождественной себе. Однако это — не тождество без различия. Напротив, различие в тождестве есть, но оно еще не выступает явно как выходящее за пределы сущности. Действительно, так как природа капитала в **движении, в самовозрастании** стоимости, и так как производство абсолютной прибавочной стоимости происходит за счет удлинения рабочего дня, которое имеет предел, то чисто количественное изменение длины рабочего дня, а тем более законодательное установление длины рабочего дня приводит к изменению формы производства прибавочной стоимости. Таким образом, форма сущности определяется тождественностью сущности самой себе, но это — не сущность без различия, а сущность с различием.

Формой производства прибавочной стоимости, являющейся отрицанием абсолютной прибавочной стоимости, служит относительная прибавочная стоимость. Она создается путем сокращения необходимого рабочего времени. «...Если при исследовании производства прибавочной стоимости в той ее форме, в какой мы ее до сих пор рассматривали, способ производства был предположен нами как нечто данное, то теперь, для понимания производства прибавочной стоимости путем превращения необходимого труда в прибавочный труд, совершенно недостаточно предположить, что капитал овладевает процессом труда в его исторически унаследованной, существующей форме и лишь увеличивает его продол-

жительность. Необходим переворот в технических и общественных условиях процесса труда, а следовательно, и в самом способе производства, чтобы повысилась производительная сила труда, чтобы вследствие повышения производительной силы труда понизилась стоимость рабочей силы и таким образом сократилась часть рабочего дня, необходимая для воспроизводства этой стоимости»¹.

Итак, эту форму сущности определяет постоянное необходимое возникновение ее отличия от самой себя. Именно благодаря непрерывным переворотам в способе производства только и возможно созидание этой прибавочной стоимости.

Форму сущности образует **существенное отличие** сущности от самой себя. Однако одновременно капиталистический способ производства остается капиталистическим производством при всех этих изменениях. Маркс, исследуя понятие относительной прибавочной стоимости, еще не показывает, что названные изменения ведут к отрицанию самого капитализма. Следовательно, существенное различие не есть различие без тождества, тождество содержится внутри различий, но определяющим для данной формы сущности является существенное различие.

Затем К. Маркс развертывает логику различных способов производства относительной прибавочной стоимости. Наиболее простой из них — простая кооперация, при которой «многие дополняющие друг друга рабочие совершают одинаковую или однородную работу»². Применение большего числа рабочих в каком-либо процессе труда образует логический и исторический пункт возникновения капиталистического способа производства. «Что касается самого способа производства, мануфактура, например, отличается в своем зачаточном виде от цехового ремесленного производства едва ли чем другим, кроме большего числа одновременно занятых одним и тем же капиталом рабочих. Мастерская цехового мастера только расширена.

Итак, сначала разница чисто количественная»³,

¹ К.Маркс и Ф; Энгельс. Соч., т. 23, стр. 325.

² Там же, стр. 339.

³ Там же, стр. 333.

Способ производства сохраняет тождественность самому себе. Различие чисто количественное, внешнее ему. Следовательно, здесь выступают тождество и различие в их безразличии друг к другу, а это есть не что иное, как **разность**.

Возникновение разделения труда внутри кооперации превращает ее в мануфактуру. Мануфактура происходит либо путем объединения различных самостоятельных ремесел, либо путем разложения данного ремесла на отдельные операции. Ремесло служит исходным пунктом мануфактуры и остается ее основой, без которой существование мануфактуры невозможно.

Одновременно развивающееся внутри кооперации разделение труда разлагает ремесло. «...Мануфактура не была в состоянии ни охватить общественное производство во всем его объеме, ни преобразовать его до самого корня. Она выделялась как архитектурное украшение на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы. Ее собственный узкий технический базис вступил на известной ступени развития в противоречие с ею же самой созданными потребностями производства»¹.

Ранее мы видели, что производство (Прибавочной стоимости первоначально оставляет нетронутым прежний способ производства и приводит исключительно к количественным изменениям его. Ремесло представлялось тождеством. Простая кооперация внесла количественные, внешние ремеслу преобразования. Теперь картина меняется. Хотя ремесло сохраняется, остается по-прежнему основой способа производства, тем не менее развитие мануфактуры уже исключает ремесло само по себе, приводя к его качественным преобразованиям.

Если ремесло и простая кооперация представляли собой в логическом плане тождество и различие в их безразличии друг к другу, то ремесло и мануфактура находятся в отношении **противоположности**. Противоположность — такое отношение тождества и различия, в котором они исключают и одновременно предполагают друг друга, иначе говоря, находятся в отрицательном единстве. Мануфактура имела своим базисом ремесло, а из ремесла с необходимостью выростала мануфактура.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 381.

Одновременно ремесло как таковое исключает существование мануфактуры, а мануфактура разлагает ремесло.

Следовательно, каждая сторона противоположности существует лишь постольку, поскольку имеется другая и вместе с тем каждая из них является таковой при исключении другой стороны.

Самодвижение капитала в мануфактурной форме его производства встречается со многими препятствиями. Пожалуй, важнейшим из них является отсутствие объективного остова, независимого от рабочих, вследствие чего капитал вынужден постоянно бороться с нарушениями дисциплины со стороны рабочих, с нарушениями действия совокупного механизма процесса труда. Одновременно один из наиболее развитых продуктов мануфактуры — мастерская для производства орудий труда, создавая машины, упраздняет ремесло и мануфактуру.

Машинное производство на первых порах основывается на мануфактуре. Машины изготавливаются мануфактурным способом. Противоположность перерастает в собственно противоречие тогда, когда начинает осуществляться производство машин машинами. Машинное производство машин устраняет ремесло и мануфактуру в качестве базиса производства. Следовательно, нечто (ремесло и мануфактура), порождая другое (производство машин и создание машин машинами), упраздняется порождаемым. Первое предполагается вторым лишь постольку, поскольку оно уничтожается вторым.

Если прежде порождаемое исключало порождающее и одновременно включало его в себя в качестве безразличной к себе основы, то в собственно противоречии порождаемое предполагает порождающее исключительно в уничтожении последнего. В самом деле. Машинное производство, совершающееся на адекватном ему базисе, не является ремеслом и мануфактурой, вместе с тем оно возникает из ремесла и мануфактуры, а значит едино с ними. Такое единство состоит в упразднении и полном подчинении производством машин машинами ремесла и мануфактуры. Только теперь унаследованный капитализмом способ труда преобразуется коренным образом и противоречие прежнему способу труда достигает наибольшей зрелости. Собственно противоречие есть наивысшая форма развития противоречия, менее развитыми формами которого были тождество, различие, разность,

противоположность. Непосредственная форма сущности (Д—Т—Д') была противоречием в себе. Существенное тождество содержало различие в качестве различия тождества. Различие имело внутри себя своим моментом тождество. Разность и противоположность — также определенные формы противоречий сущности предмета.

К. Маркс фиксирует развитие противоречий сущности предмета не только по отношению к предшествующему развитию, но и по отношению к предмету более развитому, нежели исследуемый. «...Развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой»¹.

Отрицание капитализмом самого себя обнаруживается уже в качестве абстрактной возможности кризисов в противоречиях товара и денег. Но как зародышевая форма отрицания исследуемого предмета эти противоречия могут быть поняты лишь после рассмотрения более развитых противоречий. В непосредственной форме проявления сущности (капитала) **не видно ни качественных, ни количественных пределов самодвижения сущности**. В Д—Т—Д' прогресс капитала и качественно и количественно бесконечен. Установление того факта, что самовозрастание стоимости, осуществляется благодаря потреблению рабочей силы, приводит к определению **качественного предела** самодвижения сущности. Пределы изменения длины рабочего дня и количество применяемых рабочих при неизменности необходимого рабочего времени есть **количественный предел** самодвижения сущности **относительно безразличный к ее качественному пределу**. Количественные изменения, достигнув определенного уровня, приводят к изменению качества самодвижения сущности (переход к относительной прибавочной стоимости). Здесь обнаруживается единство количественного и качественного предела капитализма, или мера его отрицания. Рассмотрение изменений на основе меры отрицания есть изучение сущности отрицания капитализмом своей сущности.

Общественный характер труда в простой кооперации есть неразвитая форма отрицания сущностью (капитализма) самой себя. Разность (единство безразличных

¹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 499.

друг к другу тождества и различия) представляет собой одновременно и форму отрицания исследуемой сущностью прежнего процесса и отрицание ею самой себя. Мануфактура упрочивает общественный характер труда. Отрицание сущностью самой себя осуществляется в форме противоположности. Однако и там общественный характер труда представляется простой случайностью, ибо отсутствует объективный остов, который объединял бы работников в процессе труда. Машинное производство, и особенно его развитая форма — система автоматических фабрик, порождая этот объективный остов процесса труда, делает техническим законом общественный характер труда. Собственность же на средства производства сохраняется частной. Маркс убедительнейшим образом доказывает, что капиталистический характер развития производства оказывается враждебным рабочим, что капитализм своим развитием готовит силу, способную его, уничтожить и вынуждает ее к этой борьбе.

Итак, **необходимость отрицания сущностью самой себя устанавливается только на уровне собственно противоречия.** К. Маркс пользуется в «Капитале» логическим способом раскрытия противоречий. Однако логическое исследование развития противоречий сущности предмет та в общем и целом соответствует истории предмета. Так, например, производство абсолютной прибавочной стоимости характерно для того периода развития предмета (капитала), когда он уже возник и развивается на унаследованной основе, а производство относительной прибавочной стоимости соответствует периоду, для коего характерно именно преобразование унаследованной основы.

Логика отображения противоречий сущности К. Марксом коренным образом отлична от логики Гегеля даже в чисто логическом аспекте. У Гегеля фигурирует сущность вообще, а не исторически возникшая и исторически преходящая сущность определенного предмета. Напротив, в «Капитале» исследуется именно эта последняя сущность. Отсюда логическое развитие противоречий сущности в логике Гегеля не является историческим процессом. Гегель здесь изменяет принципу историзма. Обнаружив основные логические моменты развития противоречия, Гегель представил их как процесс развертывания, а не развития сущности, в то время как К. Маркс

логически воспроизводит сущность в процессе отрицания ею иной, менее развитой сущности и отрицания, разложения этой определенной сущностью самой себя.

Изобразив абсолютную прибавочную стоимость в отвлечении от относительной, затем переход от первой ко второй и относительную прибавочную стоимость, К. Маркс как бы возвращается от относительной прибавочной стоимости к абсолютной. Он рассматривает их единство. Так как абсолютная прибавочная стоимость с логической точки зрения выступает конкретным тождеством, а относительная прибавочная стоимость — конкретным различием (разностью, противоположностью, противоречием), то их единство оказывается единством конкретного тождества и конкретного различия (разности, противоположности, противоречия). Это единство тождества сущности самой себе и отрицания сущностью самой себя есть **основание**. В рефлексии сущность также соотносится сама с собой, но на этом уровне еще не было выделено ни существенное тождество, ни существенные различия, разность, противоположность, противоречие, ни отрицание сущностью себя как данной, определенной сущности, т. е. отрицание ею себя как таковой.

Основание, рассмотренное в определенном аспекте, является **тождеством** конкретного тождества сущности самой себе и конкретного различия (разности, противоположности, противоречия) сущности с собой. «С известной точки зрения разница между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью представляется вообще иллюзорной. Относительная прибавочная стоимость абсолютна, потому что она предполагает абсолютное удлинение рабочего дня за пределы рабочего времени, необходимого для существования самого рабочего. Абсолютная прибавочная стоимость относительна, так как она предполагает развитие производительности труда, позволяющее ограничить необходимое рабочее время частью рабочего дня»¹.

Однако в **движении** сущности дает о себе знать **различие** единства конкретного тождества и конкретного различия (разности и т. д.), т. е. различие в основании,

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 519.

«...Если обратить внимание на движение прибавочной стоимости, это кажущееся тождество исчезнет»¹.

Лишь в единстве абсолютной и относительной прибавочной стоимости прибавочная стоимость — в полной мере основание, а абсолютная и относительная прибавочная стоимость — ее формы. Отличие их друг от друга и позволяет характеризовать их в качестве форм. Но одного этого обстоятельства недостаточно для определения формы. Форма — всегда -форма чего-то, т. е. положенная, основанная чем-то иным. Форма предполагает сущность как основание.

К. Маркс не исследует сначала прибавочную стоимость в чистом виде в отвлечении от формы, а затем абсолютную и относительную прибавочную стоимость. Он начинает изучение производства прибавочной стоимости сразу с абсолютной прибавочной стоимости. Следовательно, К. Маркс берет сущность как оформленную. Сущность не есть нечто неоформленное. Форма не есть нечто внешнее относительно сущности. Форма есть способ существования сущности. Форма в данном случае есть существенная форма, или форма сущности.

Задача выяснения единства форм сущности выдвигает вопрос об отличии форм сущности от их единства. Если отвлечься от формы сущности, то останется неоформленная, неопределенная материя². Под таким углом зрения рассматривается К. Марксом в главе четырнадцатой производительный труд. Одновременно неопределенная материя предполагает форму, а форма материю. Материя выступает безразличным основанием формы, а форма — безразличным обоснованным.

Материя и форма я самостоятельны и находятся в отношении основания и обоснованного.

В пятнадцатой главе главными категориями являются форма, содержание и их отношение. Здесь К. Маркс прослеживает изменение в величине цены рабочей силы и прибавочной стоимости. В отношении — форма — со-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 519.

² Понимание материи как противоположности формы не следует смешивать с пониманием материи как противоположности сознания. Понимание материи как противоположности формы впервые введено Аристотелем, употреблялось Гегелем и в материалистически преобразованном виде используется К. Марксом в «Капитале».

держание происходит якобы возвращение к отношению «форма—сущность». Но в отношении формы и сущности члены отношения тождественны -в их непосредственном различии друг от друга. В отношении «форма материя» выступает **самостоятельность** формы и материи в их безразличном единстве. В отношении «форма — содержание» оба прежних отношения снимаются: возникает тождество опосредствованных различий и опосредствованные различия тождества. Содержание есть оформленная материя. Форма есть материализованная форма. Действительно, в главе пятнадцатой К. Маркс уже характеризует не непосредственное единство прибавочной стоимости и ее форм и не прибавочную стоимость вообще в отвлечении от ее форм, и не формы в их безразличном единстве с прибавочной стоимостью вообще. В этой главе производство прибавочной стоимости выступает оформленным содержанием: оно фиксируется в зависимости от различной комбинации действия величины рабочего дня, интенсивности труда, производительности труда. Сами эти факторы представляют собой материализованную форму.

В следующем шестом отделе («Заработная плата») К. Маркс от сферы сущности переходит к сфере явления, после чего вновь во всех остальных отделах первого тома «Капитала» исследует сущность предмета. Возможно, что основной причиной анализа заработной платы именно в первом томе «Капитала» была практическая необходимость, не дожидаясь окончания работы над последующими томами, показать решающую форму проявления, на которой «покоятся все правовые представления как рабочего, так и капиталиста, все мистификации капиталистического способа производства, все порождаемые им иллюзии свободы, все апологетические увертки вульгарной политической экономии»¹.

Рассмотрение логики «Капитала» в качестве логики с большой буквы заставляет нас связывать логику шестого отдела с логической проблематикой третьего тома «Капитала» К. Маркса. Процесс производства прибавочной стоимости, будучи рассмотрен в его постоянном возобновлении, непрерывной связи является процессом воспроизводства. В таком случае каждая предыдущая

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 550.

стадия процесса служит основанием каждой последующей. Если производство возобновляется в одном и том же масштабе, то одно и то же содержание основания повторяется дважды, сначала как основание, затем как обоснованное. Основание и обоснованное тождественны и по содержанию и по форме. Соотношение основания и обоснованного не изменяет их содержания, внешне ему, формально. Вместе с тем в формальном соотношении основания содержание претерпевает известное изменение. «Хотя оно (простое воспроизводство.—В. В.) есть простое повторение процесса производства в неизменном масштабе, тем не менее эта простая повторяемость и непрерывность придают процессу новые черты, или, скорее, устраняет те, которые кажутся характерными для него как для единичного акта»¹.

Основание оказывается основанием целиком созданным своим собственным движением. Так, уже простое воспроизводство в конце концов превращает всякий капитал в накопленный капитал, т. е. капитализированную прибавочную стоимость, и постоянно воссоздает отношение рабочего и капиталиста.

При простом воспроизводстве капитала вся прибавочная стоимость служила фондом потребления капиталиста. Применение прибавочной стоимости в качестве капитала есть его накопление, или его расширенное воспроизводство. Здесь содержание последующего процесса производства отлично от содержания предыдущего. **Содержание основания оказывается отнюдь не тождественным содержанию обоснованного.** Новый процесс производства начинается с иного, более развитого исходного пункта.

К. Маркса не интересует способ, характер, конкретное единство предыдущего и последующего производства. Существенно только то, что исходным пунктом движения капитала служит прибавочная стоимость. Следовательно, содержание основания и обоснованного рассматриваются в их соотнесенности друг с другом как различные и безразличные друг другу. Различие между предыдущим и последующим процессами производства внешне, количественно; производство капитала расширяется, но не изменяется по своей сущности.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 579.

Другой характер носят изменения органического строения капитала, т. е. строения по стоимости, поскольку оно определяется техническим строением капитала. Развитие производительных сил имеет непреодолимую тенденцию к увеличению массы средств производства, приводимых в движение прежней массой рабочей силы, и к сокращению рабочей силы, приводящей в движение прежнюю массу средств производства. Отношение рабочей силы к средствам производства уменьшается с развитием производительных сил, стремясь к нулю, как к своему пределу. Вследствие этого, хотя и много медленнее, стремится к нулю отношение переменного капитала к постоянному. Следовательно, чем в большей степени развиваются производительные силы, тем жестче и уже простор, который предоставляется им капиталистическими производственными отношениями. (Противодействующие обстоятельства не устраняют решающего характера этой тенденции).

Маркс рисует обстоятельную картину изменений капиталистического производства в процессе относительного роста постоянной и уменьшения переменной части капитала. Капитал концентрируется и централизуется. Основное средство развитого капиталистического накопления — рост производительных сил — с железной необходимостью все больше и больше подрывает в конечном счете решающее условие существования рабочего — продажу рабочей силы, поскольку с увеличением производительной силы труда растет промышленная резервная армия, а значит, и давление капитала на занятую часть рабочего класса. «...Относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием богатства. Но чем больше эта резервная армия... тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого обратно пропорциональна мукам его труда... Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления. Подобно всем другим законам, в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами, анализ которых сюда не относится»¹.

¹ К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, стр. 659.

Эти изменения ведут к упразднению самого капиталистического производства. Капитализм, возникнув на определенном уровне развития производительных сил, превращает их в средство своего движения, вызывает к жизни все новые и новые силы производства. Последние в свою очередь приводят к существенным изменениям строения капитала (относительно уменьшают переменный капитал и относительно увеличивают капитал постоянный). Капитализм, оставаясь тождественным самому себе, одновременно вырашивает свое собственное отрицание. Здесь мы имеем дело с **полным основанием**, в котором сняты формальное и реальное основания. В полном основании основание и обоснованное существенно тождественны друг другу и вместе с тем существенно, внутренне отличны друг от друга. Выше уже рассматривалось противоречие и отрицание сущностью самой себя. Однако тогда речь шла о процессе как единичном акте, теперь же фиксируется процесс в его постоянном возобновлении, в котором он и предстает по отношению к самому себе основанием и обоснованным.

Исследование отношения основания «возвращается» к анализу противоречия, но на более высоком уровне.

Рассмотрение логики основания есть одновременно изучение логики отрицания данного процесса, взятого в его постоянном возобновлении, и отрицания самого этого возобновления как такового.

Следующий шаг рассмотрения противоречий в «Капитале» заключается в исследовании противоречивости **условий**. Условия, являясь именно условиями **чего-то**, во-первых и сначала, представляются непосредственным, бытием. Например, товар и деньги в отвлечении от собственно капитала. Во-вторых, обнаруживается соотношение с тем, условием чего является данное непосредственное. Только характеристика превращения денег в капитал позволила попятить товар и деньги собственно в качестве условий. Это пока еще условия, хотя и необходимые, но не достаточные. Достаточное условие (наличие собственников средств производства и рабочей силы, свободной в двойном смысле) представляет собой и условие и содержание того, условием чего оно служит. Однако до рассмотрения движения основания все условия (в том числе и достаточное) представляются непосредственно данными, т. е. безусловными.

Изучение основания показывает, что оно воспроизводит своим собственным движением необходимые и достаточные условия своего существования. Следовательно, непосредственность условий снимается. С точки зрения Гегеля на этом должно быть закончено изучение сферы сущности. Но если сущность раскрывается в качестве определенной и притом исторически определенной, то становится необходимым исследовать, как возникла непосредственность условия, совпадающего с основанием, т. е. каково первоначальное возникновение данного предмета. Первоначальное возникновение предмета воссоздается не историческим, а логическим способом: о нем судят лишь постольку и настолько, поскольку и насколько можно говорить о возникновении, имея дело с движением уже возникшего предмета.

Задача здесь заключается не в изучении возникновения товара и денег, ибо хотя они и образуют необходимые условия существования капитала, но при наличии товаров и денег капитал существует не всегда. Напротив, без наличия свободного рабочего, лишенного средств производства, и собственников, обладающих средствами производства, капитал не существует, при наличии этих условий он возникает с необходимостью. Поэтому процесс первоначального накопления капитала не может быть ничем иным, как личным освобождением рабочего, отделением от него средств производства, и сосредоточением у противоположного рода товаровладельцев денег, средств производства и жизненных средств. Исторически определенный предмет не только возникает, развивается, но и гибнет. К. Маркс не рассматривает специально тот более развитый предмет, который возникает на основе исследуемого. Он пользуется и тут логическим способом.

Возникновение и развитие данного предмета есть и отрицание им самого себя. Развивающийся предмет своим собственным развитием подрывает свое существование и совпадающие с ним условия. Подытоживающим определением тенденции развития предмета от его возникновения до гибели К. Маркс заканчивает изложение собственно теоретических вопросов в первом томе «Капитала». (Последняя глава посвящена критике одной из теорий колонизации, в ней в отрицательной форме поясняется ряд ранее изложенных им положений.)

* * *

Во втором томе «Капитала» воссоздается **явление** капитала, в третьем томе—его **действительность**. Полностью отображение противоречия логическим способом осуществляется тогда, когда воспроизводят также и эти сферы. Однако основное, главное для решения проблемы противоречия содержится уже в первом томе «Капитала».

Исследование К. Марксом в «Капитале» противоречия коренным образом отличается и методологически, и логически от всех домарксистских трактовок этой проблемы. Но качественное различие не исключает, а, напротив, необходимо предполагает связь, преемственность. Исключительно важно в полной мере учитывать не только противоположность, но и связь логики «Капитала» с логикой Гегеля. В. И. Ленин, специально отмечая это обстоятельство, писал: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логики Гегеля»¹.

«Капитал» был создан К. Марксом не посредством наложения схемы логики Гегеля на конкретный материал, а в процессе и результате строго научного, добросовестнейшего и тщательнейшего изучения фактически данного предмета. Однако, мы полагаем, что логика Гегеля обладает рациональными моментами в большей степени, чем принято считать, и с этой точки зрения оказывается возможным обнаружить такие особенности логики «Капитала» сравнительно с логикой Гегеля, которые без этого или скрыты совсем или представляются недостаточно отчетливо.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 162.